

Сергей Мамзин

Бессонница

Шалаш

Число потерь, число пропаж
 Всё больше нас одолевают.
 И наш спасительный шалаш
 Уже давным-давно не наш,
 Не греет и не укрывает,
 А время тает, тает, тает...

Поруганное знамя

Зачем ты знамя поднимала,
 Встречая ряженных вояк?
 Неужто не подозревала,
 Что можешь угодить впросак?

И лица вроде бы родные.
 Пришли. Пустила на порог.
 Смешалось всё: свои, чужие,
 Пыльца цветов и пыль дорог.

И знамя красное топтали,
 И бесновались упыри,
 И долго-долго хохотали,
 Как ловко бабку провели.

Жизнь

Со среды на пятницу
 И в пике, и ввысь,
 То вперёд, то пятится
 Раскоряка-жизнь.

И не нажил золото.
 И не пропил дом.
 Сплав Серпа и Молота
 Отвезли на слом.

И в любовь не верится.
 И запас исыак.
 И планета вертится
 Наперекосяк!

Осенний сад

Осенний сад уже давно отплодоносил,
 И, редким дням погожим рад,
 Стоит глубоким креном в осень
 Поникший, опустевший сад.

Под птиц отлётных крик печальный,
 Под прелых листьев дух густой,
 Такой забытый, изначальный,
 Такой... не выразить какой!

Бессонница

Проснусь и не могу заснуть.
 Подумать бы о чём хорошем,
 А в голове сплошная муть
 Дремотной сыплется порошей.

Хочу представить что-нибудь,
 То, от чего вдруг станет легче,
 Но эта тягостная муть
 Меня терзает и калечит

До двух, до трёх и до пяти
 (Уже пропел соседский кочет).
 И сну давно пора прийти,
 Но он никак идти не хочет.

Хоть на колени становись,
 Хоть в перья изорви подушку,
 Хоть слёзно умолай: вернись! —
 Хотя бы дремою под утро.

Сон не идёт. Идёт она,
 Та, что бессонницей зовётся.
 Живу в двух ипостасях сна,
 Ночь — как гражданская война:
 То я в плену, то сон сдаётся.

Да только мне-то это на?..

Гость с Юга

Ещё под снегом чуть припухлым
Дрожат пригнутые кусты,
А там уже сирень набухла
И персик распустил цветы.

Я прилетал, как вестник Юга,
В весеннем стёганом пальто,
И ты, полночная, в испуге
Тревожно спрашивала: «Кто?»

Потом забавно так смеялась.
Ещё бы! Посреди зимы,
Едва лишь только помечталось,
И на тебе! — весна примчалась!

Как часто это повторялось!
Тогда ещё любили мы...

Методом проб и ошибок
Мы расставались с тобой,
Дождь затекал нам за шиворот,
Поздний и затяжной.

Дождь затекал, обжигая
Спины холодным огнём.
Методом проб, дорогая,
Мы никуда не уйдём.

Мы никого не обманем
Лживой горячностью слов,
Мы никого не заманим
Выслушать спор дураков!

Сонм нерешённых вопросов
На перевале зимы...
Поздняя, поздняя осень.
Поздние, поздние мы.

Мой город

В городе этом быстрое лето,
Осенью — сырость и грязь.
Здесь постепенно и незаметно
Дней моих кружится вязь.

Друг ли далёкий на самолёте
Вдруг залетит на денёк.
Утром умчится, словно приснится.
В небе растает дымок.

Или случайный с Родины дальней
С ветки скворец прокричит.
Крылья расправит. Душу растравит.
И на Стамбул улетит.

● ● ●
Не заметил. Забыл.
Как отпил. Отгулял.
Разве я не любил?
Разве я не ласкал?

Время — хитрый субъект:
Ты богат и красив!
Огляделся — и нет
Ни богатства, ни сил!

Лишь туман всё белей —
За окном молоко.
Силуэты друзей
Далеко, далеко.

Время — подлый субъект:
Ты ещё о-го-го!
Огляделся — и нет
Ни того, ни сего.

● ● ●
Тебя я больше не ревную,
Подуспокоилась душа.
Играет осень отходную,
В подъездах листьями шурша.

Мой опыт жизненный утроен —
Уже на всё смотрю смеясь.
И сам я в эту осень встроен,
Как лист, впечатавшийся в грязь!

Круговорот весны

С крыш — настоящий водопад!
Весна пошла вразнос!
А я сегодня невпопад
Задал тебе вопрос:

«Как, взгляд от солнца заслоня
Под козырёк руки,
Вдруг не узнала ты меня
Сквозь тёмные очки?»

Когда весны круговорот
Безумствует, звеня,
Как прожила ты этот год,
Свободный от меня?

Не задыхалась от хлопот?
Ночами не кляла?
Как прожила ты этот год?»
«А я и не жила...»

Прощальное

Ни в четверг, ни в субботу, ни в среду,
Ни зачем, ни за что, никогда
Я отсюда уже не уеду
Ни назад, ни вперёд, никуда!

Я ещё, как подросток, считаю,
Что старик — это вовсе не я,
Я ещё по ночам улетаю
В те сады. В ту тайгу. В те края.

Где друзья. И зарплата как праздник.
Где подъезды открыты всю ночь...
Сны мои и грустны, и напрасны
И ничем мне не смогут помочь.

Но однажды, в субботу ли, среду,
В саквояж уложу я года
И уж точно-преточно уеду!
Даже знаю примерно куда.

Такая долгая дорога

Всё реже представляю то, что будет,
Всё чаще — то, что больше не вернётся.
С ведра — воды в колодце не убудет.
С дождя — воды в ведро не наберётся.

Тянул, как вол, срываясь от натуги.
Родил. Построил. Посадил. В итоге
Всё чаще попадаю в пятый угол,
Всё реже выхожу я на дорогу.

А та дорога — узкий переулок,
Которым я пылил когда-то в школу
В далёком «Плодовинсовхоз»-ауле,
В полузабытой «Сахартрест»-конторе.

И только помню двери, двери, двери.
Мельканье городов, домов и улиц.
И жизнь прошла. А я ещё не верю.
Мы просто с нею где-то разминулись...

Муха и вечность

Был ведь когда-то и я молодым.
Трудно сегодня в такое поверить.
Время взмахнуло рукою, как мим,
Мухой скользнув в приоткрытые двери.

Был я и счастлив, и бедами бит,
Был я любим и изменами травлен,
Но не копил затаённых обид
И на судьбу обижаться не вправе.

Много чего я теперь не смогу —
Ни станцевать, ни влюбиться беспечно.
Муха, кружась, залетела в смолу.
И угодила — в вечность!

Октябрь в Геленджике

Увозят с пляжей лежаки.
Октябрь в Геленджике.
А нам сегодня так с руки
Идти рука в руке.

Вдали от внуков и детей,
Вдали от дел мирских.
Врагов. Друзей. Дождей. Вождей.
Ушедших и живых.

Окончен бархатный сезон.
Печален чаек крик.
За Толстый мыс, за горизонт
Уходит солнца блик.

Зажглись вечерние огни.
Давно погас закат.
И мы опять с тобой одни,
Как много лет назад.